

КУРЬЕР КУЛЬТУРЫ

— Анатолий Геннадьевич, когда вы остаетесь в театре один, после спектакля, ближе к ночи, не являются ли вам оперно-балетные призраки?

— Рабочий день у директора заканчивается поздно. Вечером, после спектакля, мы встречаемся с замами, обсуждаем планы на следующий день.

Что до призраков, то театр ночью производит таинственное впечатление: пустой, гулкий, возникает много видений, иллюзий. Кажется, ты слышишь отголоски аплодисментов. Но меня больше волнует момент перед началом спектакля, когда к театру начинают стекаться зрители. Еще недавно пустой, он оживает, заполняется людьми. В этом есть что-то магическое.

— Есть классическая фраза: "Театр начинается с вешалки". В Большом эта "вешалка", считают многие, очень грубая. На входе зрителей встречают злые, раздраженные билетеры, которые способны вывести из себя самого страстного поклонника Большого.

— Да, это так, и это одна из проблем Большого, которых у него масса. И каждой нужно заниматься. Невозможно поменять все сразу. Но в Новом здании этого нет, там другая атмосфера. Вас встречают радостно, с улыбкой, доброжелательно. Потому что там проводился специальный набор билетеров, учитывались и внешний вид, и умение себя вести. В основном здании работают билетеры старой, советской закалки, отсюда и такое поведение. Но вы правы: зрители за те деньги, которые они заплатили за билет, должны получать соответствующий уровень сервиса.

— Кстати, сколько сейчас стоит самый дешевый билет?

— Двадцать рублей. Это, конечно, галерка.

— Но их никогда не бывает в кассе.

— Сейчас продажа билетов начинается за 60 дней до спектакля, поэтому, естественно, сразу скупаются самые дешевые. Но те, кто приехал в Москву в командировку (мы понимаем, что доходы москвичей несколько отличаются от общероссийских), могут купить эти двадцатирублевые билеты в кассе, которую мы открыли в основном здании театра. Достаточно только предъявить командировочное удостоверение. Какой бы спектакль ни шел, эти билеты за сорок пять минут до начала спектакля отложены для командированных.

А вообще цена билета зависит и от того, оперный или балетный спектакль (на балет цены выше), и какой день недели, какое время года. Самые посещаемые — спектакли, которые идут в субботу, а самый непосещаемый день — вторник. Самые провальные — первые две недели после январских каникул и с 1 по 12 мая, а также первые две недели сентября. И все это учитывается нами при определении цен. Но самое главное — нам удалось уменьшить толпу спекулянтов около театра. Если раньше, когда я выходил из метро, меня буквально за рукав хватали, предлагая билет, то теперь, когда цена соотносится с реальной рыночной стоимостью, спекулятивного беспредела уже нет.

— Некоторые артисты жалуются, что к вам трудно попасть на прием.

— Наверное, это так. Но у нас ведь только в балетной труппе 220 человек. А кроме балета, еще есть четыре творческих коллектива — опера, оркестр, хор, миманс. Все вместе — около трех тысяч человек. Могу я всем уделить время для встреч? Но я ежедневно встречаюсь с руководителями творческих коллективов. Правда, некоторым артистам удастся со мной встретиться чаще, чем другим. Приходят Мария Александрова, Сергей Филин, Галина Степаненко, Николай Цискаридзе...

— А Николай-то зачем приходит? Он вроде весь репертуар танцует, все у него есть?

— Просто он очень беспокойный человек, его многое волнует в театре, помимо собственного творчества.

— Артисты, закончившие свою карьеру и имеющие звание народного артиста СССР — Лепешинская, Плисецкая, Вишневецкая, Васильев, — могут спокойно прийти в театр?

— Конечно, у них у всех есть пропуск, которые мы пе-

Нет в России более притягательного театра, чем Большой. Премьера, гастроль, уход из него популярного артиста или появление здесь нового имени, кадровые перестановки — все это сразу становится сенсацией. И почти каждый мечтает узнать о закулисных тайнах главного театра страны.

Четвертого сентября Большой открыл очередной, 228-й сезон. О том, что ждет зрителей в ближайшее время, а также о ценах на билеты, борьбе со спекулянтами и балетной клане — в эксклюзивном интервью Владимиру КОТЫХОВУ рассказывает генеральный директор Большого

Анатолий ИКСАНОВ.

Директор Большого УМЕЕТ ХРАНИТЬ ТАЙНЫ



**АНАТОЛИЙ
ИКСАНОВ:
"Я ЗНАЮ
МНОГО
СМЕШНОГО
И ГОРЬКОГО
ИЗ ЖИЗНИ
АРТИСТОВ"**

риодически продлеваем. Эту традицию никто не собирает-ся отменять.

— А Владимир Васильев после того, как его сняли с поста руководителя Большого, приходит в театр?

— К сожалению, нет. Думаю, мне бы тоже было очень трудно войти в театр, откуда меня попросили. Но сейчас мы с Владимиром Викторовичем находимся в хорошем рабочем контакте. Васильев возглавляет Фонд им. Галины Улановой, и мы договорились, что в мае следующего года в день рождения Галины Сергеевны на основной сцене Большого пройдет концерт, посвященный ее памяти. Такие концерты, организованные фондом совместно с Большим театром, станут традиционными.

— Кому сейчас принадлежит квартира Галины Сергеевны?

— Театральному музею им. Бахрушина. Это была моя идея — передать квартиру великой балерины музею. Поскольку у них есть и опыт работы с подобными мемориальными квартирами, и сотрудники.

— У вас в театре существует система штрафов для артистов?

— Когда-то была, но сейчас мы ее отменили. Поскольку юридически это противозаконно, законодательством не предусмотрена подобная форма наказания. Есть замечание, выговор, увольнение. Появилась другая возможность поощрять артистов. Это президентский грант, который может быть увеличен или уменьшен в зависимости от занятости артиста, количества спектаклей, качества исполнения.

— В Большом театре существует мощная балетная клан, которая, как говорят, бессмертна. Это так?

— Бессмертна не бессмертна, но она есть. С одной стороны, это люди, увлеченные театром, потрясающе знающие все, что здесь происходит. Но в то же время это безобразие. Когда вдруг из лож раздаются дикие крики "Браво!" артисту, который еще ничего не сделал на сцене, это мешает зрителям, разрушает спектакль. Или когда в зале никого уже из зрителей нет, а кланеры, сбившись в кучу у рампы, вновь и вновь вызывают любимца на поклон. И как не стыдно неким артистам выходить на подобного рода вызовы и кланяться? Кому? Это позор, и это вопрос воспитания артистов. Инициаторами этого являются они сами.

— С 1 января художественным руководителем балета станет Алексей Ратманский. На какой срок он приглашен и что будет ставить?

— Наше внимание остановилось на Ратманском по многим причинам. Он выпускник Московской академии танца, по своей сути хореограф классический, но в то же время хорошо знаком и с современным танцем. И я рад, что нынешний руководитель балета Борис Борисович Акимов принял это спокойно. Мы ни в чем не ущемили и его прав. Наши контрактные отношения с Акимовым заканчиваются тогда, когда к своим обязанностям приступает Ратманский. А вообще, контракт заключен на три с половиной года.

По контракту Алексей должен представить три спектакля в год, девять за весь период работы. Говорить о том, что будет поставлено, объявлять названия балетов пока рано, все еще в процессе обсуждения.

— С нынешнего сезона в труппе танцует звезда Мариинки Светлана Захарова. Как ее удалось переманить в Большой?

— Переговоры с Захаровой мною велись около двух лет, еще Васильев предлагал ей перейти к нам. Наконец она в нашем театре. Сейчас репетирует "Дочь фараона", поскольку в октябре французское телевидение начнет съемки этого спектакля. Будет танцевать Светлана и на очень ответственных гастролях в Парижской Опере, которые пройдут с 5 по 25 января.

— Вы знаете о сценической и личной жизни артистов столько, сколько не знает никто. Если вы издадите книгу, уверен, она станет бестселлером...

— Да, я знаю много и смешного, и горького из жизни артистов. Но никогда ничего издавать не буду. Все, что я видел, слышал, чему был свидетелем, навсегда останется тайной.